

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПАДНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ТРЕТЬЕГО МИРА"

Первоначально ученые развитых капиталистических стран весьма оптимистично оценивали возможности применения неоклассической и неокейнсианской теории для создания концепций развития освободившихся стран. В первые послевоенные годы считалось, что достаточно ввести дополнительные предпосылки и некоторые коэффициенты в традиционные модели, чтобы адекватно описать ситуацию, сложившуюся на периферии капиталистического мира. Поскольку предполагалось, что проблемы развивающихся стран аналогичны проблемам, которые в прошлом решали ныне развитые капиталистические державы, то был сделан вывод, что можно использовать основные положения классической и неоклассической политэкономии для анализа мелкобуржуазной среды, а кейнсианские и неокейнсианские модели — для исследования государственного капитализма. Большое влияние на становление современных западных концепций экономического роста оказала теория перехода к "самоподдерживающемуся росту", выдвинутая американским ученым Уолтом Уитменом Ростоу.

1. Концепция перехода к "самоподдерживающемуся росту"

Концепция перехода к "самоподдерживающемуся росту" была сформулирована У. Ростоу в 1956 г. Ее основная идея заключалась в обосновании перехода от традиционного общества к современному обществу западного типа¹. Развивая концепцию перехода к "самоподдерживающемуся росту", У. Ростоу позднее, в 1960 г., сформулировал свою теорию стадий экономического роста², которая в 1963 г. стала предметом обсуждения на конференции, организованной Международной экономической ассоциацией³. В книге 1960г. американский исследователь отмечает уже не три, а пять основных стадий роста: 1) традиционное общество (the traditional society), 2) период создания предпосылок для взлета (the preconditions for take-off), 3) взлет (the take-off), 4) движение к зрелости (the drive to maturity), 5) эпоху высокого массового потребления (the age of high mass consumption). Критерием выделения стадий служат преимущественно технико-экономические характеристики: уровень развития техники, отраслевая структура хозяйства, доля производственного накопления в национальном доходе, структура потребления и т.д.

Для традиционного общества, считает У. Ростоу, характерно, что свыше 75% трудоспособного населения занято производством продовольствия. Национальный доход используется главным образом непроизводительно. Структура общества образует иерархию, в которой политическая власть принадлежит земельным собственникам или центральному правительству. Вторая стадия является переходной к взлету. В этот период происходят существенные изменения в трех непромышленных сферах: сельском хозяйстве, транспорте и внешней торговле. Третья стадия — взлет — охватывает сравнительно небольшой промежуток времени: два-три десятилетия. В это время растут темпы капиталовложений, заметно увеличивается выпуск продукции на душу населения, начинается быстрое внедрение новой техники в промышленность и сельское хозяйство. Развитие первоначально охватывает небольшую группу отраслей (лидирующее звено) и лишь позднее распространяется на всю экономику в целом.

Для того чтобы рост стал автоматическим, самоподдерживающимся, необходимо, во-первых, резкое увеличение доли производственных инвестиций (с 5% до как минимум 10%) в национальном доходе; во-вторых, стремительное развитие одного либо нескольких секторов промышленности и, наконец, в-третьих, победа сторонников модернизации экономики над защитниками традиционного общества. Возникновение новой институциональной структуры должно обеспечить, по мысли У. Ростоу, распространение первоначального импульса роста на всю экономическую систему (путем мобилизации капитала из внутренних источников, реинвестиции прибылей и т.д.)⁴. Период движения и зрелости характеризуется У. Ростоу как длительный этап технического прогресса:

развивается процесс урбанизации, повышается доля квалифицированного труда, руководство промышленностью сосредоточивается в руках квалифицированных управляющих — менеджеров. В пятую эпоху высокого массового потребления осуществляется сдвиг от предложения к спросу, от производства к потреблению.

В своей более поздней работе "Политика и стадии роста" (1971) У. Ростоу добавляет шестую стадию поиска качества жизни, когда на первый план выдвигается духовное развитие человека⁵.

Теория У. Ростоу представляет определенный шаг вперед по сравнению с технологическими теориями первой половины XX в. Она признает ведущую роль материального производства в развитии общества, его обусловленность прогрессом производительных сил, влияние на их развитие социальной среды. Вместе с тем эта концепция, претендующая на объяснение исторического процесса развития человечества, не свободна от существенных недостатков. Во-первых, она абстрагируется от системы производственных отношений — реального базиса, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка. Во-вторых, вольно или невольно искажается исторический процесс, так как абсолютизируется лишь один период развития — период подготовки и развертывания промышленной революции. Другие качественные этапы в развитии производительных сил, в частности замена присваивающего хозяйства производящим (неолитическая революция) и индустриального общества — постиндустриальным (научно-техническая революция), явно недооцениваются. В-третьих, сама промышленная революция трактуется несколько односторонне. Автор выдвигает на передний план главным образом социально-психологические характеристики, оставляя в тени всю гамму социально-экономических последствий, связанных с переходом от аграрного общества к индустриальному. И наконец, необходимо отметить довольно абстрактный характер количественных критериев, предложенных У. Ростоу для выделения стадий. В теории "самоподдерживающегося роста" большую логическую нагрузку несет тезис об удвоении доли производственных инвестиций в национальном доходе. Между тем он явно противоречит историческому опыту развитых капиталистических стран. Как справедливо заявил С. Кузнец, доля внутреннего накопления в национальном доходе перед стадией взлета во многих странах была заметно выше 5% (в США в 40 — 50-е годы XIX в. она составляла 15 — 20%, в Канаде в 1870г. — 15%, в 1890г. — 15,5% и в 1900г. — 13,5%), и удвоения ее в ходе взлета так и не произошло. Схема У. Ростоу, замечает С. Кузнец, скорее "могла бы соответствовать коммунистическим взлетам"⁶, поскольку в процессе "социалистической индустриализации" действительно произошло (хотя и на более высоком уровне) удвоение нормы производственного накопления. Однако, несмотря на логическую уязвимость и статистическую недоказанность, концепция перехода к "самоподдерживающемуся росту" оказала большое влияние на идеологов "третьего мира" и была использована в процессе создания теорий "большого толчка".

2. Теории "большого толчка"

Теории "большого толчка" стали своеобразным синтезом двух теоретических концепций западной послевоенной литературы: "порочного круга нищеты" и "самоподдерживающегося роста". Понятие "порочный круг нищеты" предложили впервые еще в 1949 — 1950 гг. Г. Зингер и Р. Пребиш. Концепция "порочного круга нищеты" возникла в связи с применением теории экономического равновесия для анализа слаборазвитых стран. Ученые попытались объяснить слаборазвитость определенным набором взаимосвязанных экономических и демографических факторов. В 50 — 60-е годы появились разнообразные варианты "порочных кругов нищеты". В основе их — соотношение между ростом населения и изменением экономических условий. Колебание связано с улучшением или с ухудшением среднедушевого уровня национального дохода. Повышение качества жизни обыч но быстро "съедается" последующим ростом населения.

Приведем в качестве примера теорию "квазистабильного равновесия" американского ученого Харви Лейбенштейна, в которой прирост продуктивности сельского хозяйства поглощается возросшим населением (см. рис. 1).

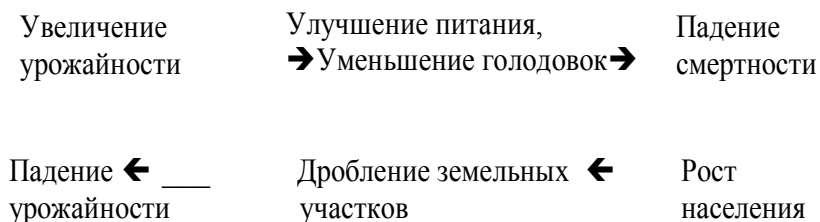

Рис. 1. Теория "квазистабильного равновесия" Х. Лейбенштейна

Составлено по: *Leibenstein H. Economic Backwardness and Economic Growth. Studies in the Theory of Economic Development. N.Y., 1957. P. 48 — 51.*

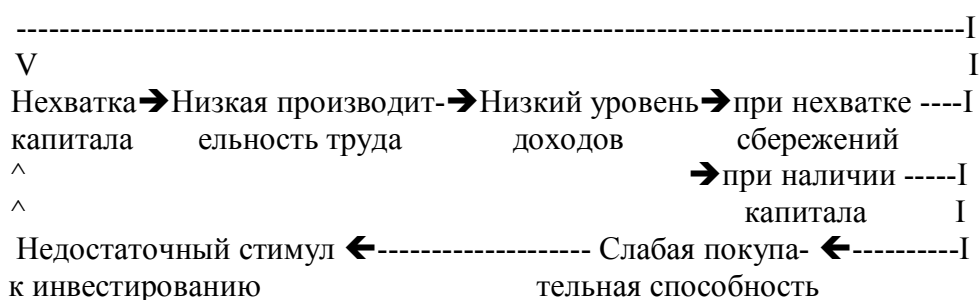

Рис. 2. Порочный круг нехватки капитала Р. Нурксе

Составлено по: *Nurkse R. Problems of Capital Formation in Underdevelopment Countries. Oxford, 1955. P. 5.*

Другой разновидностью "порочных кругов нищеты" являются системы, объясняющие узость внутреннего рынка и (или) нехватку ресурсов для модернизации. Таковы, например, воззрения (см. рис. 2) американского ученого, профессора Колумбийского университета Рагнара Нурксе. Для "порочных кругов нищеты" характерен ряд недостатков. Прежде всего это вызвано тем, что в этих кругах причина сливается со следствием, и каждый последующий фактор не имеет строгой каузальной связи с предыдущим. Отсюда неполнота набора ограничивающих факторов и незавершенность цепей, которые в действительности представляют собой скорее не круг, а спираль.

Анализ этих цепей как замкнутых кругов препятствует разделению связей на первичные и вторичные, обосновывает фатальную неизбежность внешнего толчка для выхода из состояния квазистабильного равновесия¹. Неудивительно, что логическим продолжением теории "порочных кругов нищеты" стала концепция "большого толчка".

Родоначальником этой теории является П. Розенштейн-Родан, сформулировавший ее еще в 1943 г. для слаборазвитых стран европейской периферии⁷. В 50 — 60-е годы концепция "большого толчка" была использована западными учеными (Р. Нурксе, Х. Лейбенштейном, I А. Хиршманом, Г. Зингером и др.) для обоснования экономического роста освободившихся стран. В центре их исследований оказались проблемы первичной индустриализации, которые интерпретировались в духе неокейнсианства. Поэтому главное

¹ Развернутую критику "порочных кругов нищеты" см.: *СентэшТ. "Третий мир": Проблемы развития. М., 1974. С. 96 — 109.*

внимание уделялось роли автономных, обусловленных экономической политикой государства инвестиций в росте национального дохода. Ученые исходили из того, что для выхода освободившихся стран из состояния стагнации необходимо крупное вливание капитала, в результате которого начинается самоподдерживающийся рост. Мобилизовать эти ресурсы на добровольной основе представлялось нереальным, поэтому акцент делался на принудительные сбережения, образовавшиеся в результате кредитно-денежной и налоговой политики государства. Неэффективность институциональной системы могла быть компенсирована импортом капитала. Величина инъекции должна быть достаточной для начала необратимого движения; в противном случае возникает опасность, что она целиком уйдет на обеспечение текущих потребностей, сильно возросших вследствие демографического роста и (или) демонстрационного эффекта. "Минимальное критическое усилие", по мнению Х. Лейбенштейна, должно быть таким, чтобы уровень инвестиций составил не менее 12 — 15% от национального дохода.

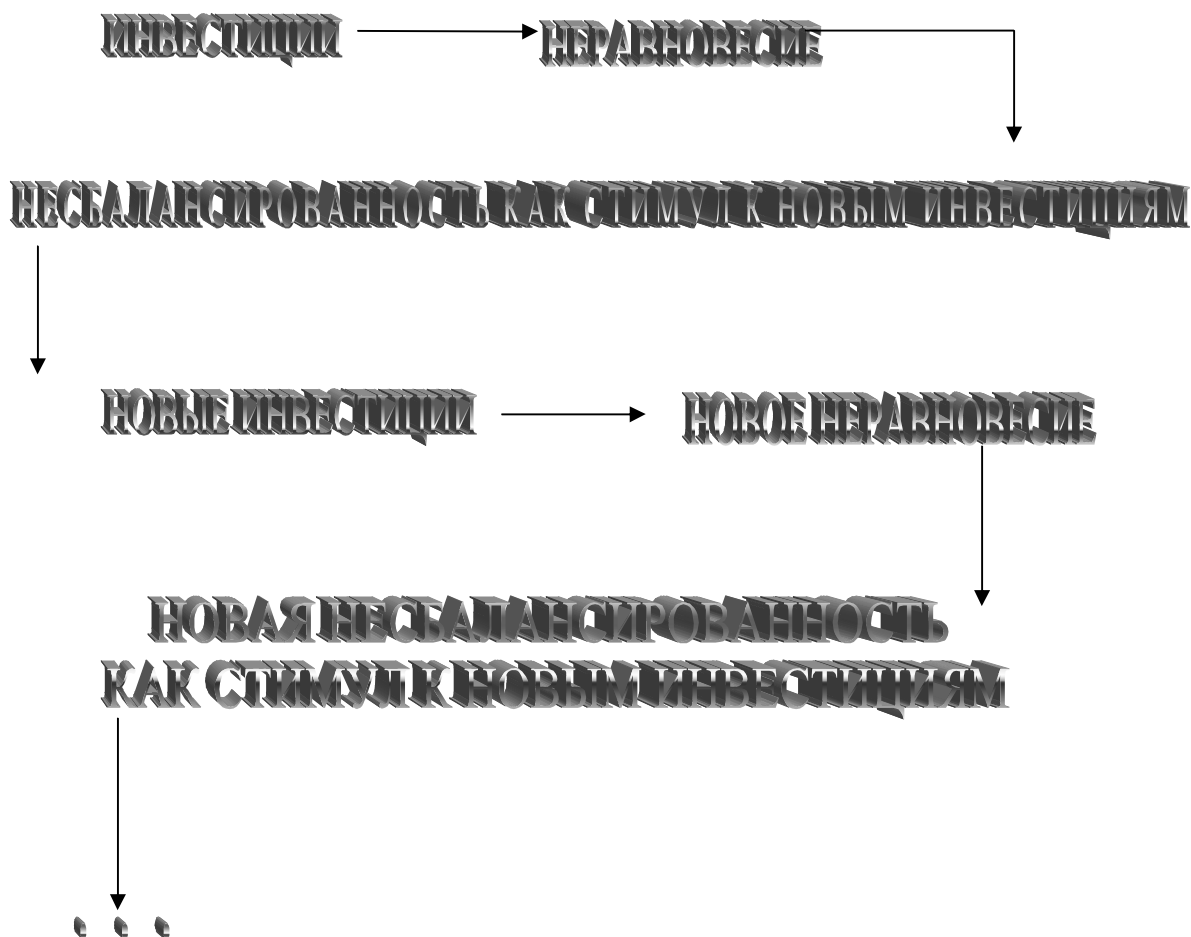
Для теоретиков "большого толчка", как и для неокейнсианства в целом, характерно, таким образом, весьма критическое отношение к регулирующей способности рынка. Большинство из них рассматривают рынок скорее как статическую, чем динамическую, систему, которая в принципе не в состоянии вывести экономику развивающихся стран из "порочного круга нищеты". Тем самым они не только воспользовались популярностью идеи "социалистического планирования", но и наполнили её объективно-капиталистическим содержанием. Идея "большого толчка" возникла не без влияния и "плана Маршалла", сыгравшего огромную роль в возрождении послевоенной Западной Европы.

Теория "большого толчка" импонировала как лидерам (так как называла нехватку капитала в качестве главной причины экономической и социальной отсталости развивающихся стран), так и более широким слоям населения стран "третьего мира" (порождая иллюзию быстрого достижения высот "общества всеобщего благоденствия"). Поскольку реализация программы экономического роста возлагалась на чиновников государства, с течением времени в "третьем мире" сложилась и социальная прослойка, заинтересованная в ее осуществлении, — государственно-бюрократическая буржуазия. Наконец, не следует сбрасывать со счетов и цели крупных корпораций развитых капиталистических стран, ищущих наиболее выгодные сферы приложения своего капитала. Все это предопределило не только высокий теоретический интерес к новой концепции, но и попытки ее практического воплощения в Азии, Африке и Латинской Америке.

Рассмотрим основные разновидности теории "большого толчка".

Рагнар Нурксе для преодоления стагнации предлагал "сбалансированный набор инвестиций"⁸. При этом сама сбалансированность трактуется в категориях рыночного хозяйства как соответствие спроса и предложения. На начальном этапе этого соответствия нет. Однако синхронное приложение капитала к широкому кругу отраслей материального производства позволит не только добиться самоподдерживающегося роста, но и преодолеть узость рынка, типичную для большинства развивающихся стран. Предполагается, что государство займется созданием инфраструктуры, чем подготовит предпосылки для развертывания частного предпринимательства. Принудительные сбережения постепенно сменяются добровольными, автономные инвестиции — индуцированными. Все это создаст условия для действия механизма рынка.

Идея сбалансированного набора инвестиций вызвала на Западе, однако, резкую критику. Реализация этого плана фактически привела бы к надстройке новой экономической системы над старой. Подобная концепция не учитывала и временного лага, поскольку при отсутствии центрального регулирующего органа инвестиции вряд ли бы совпали во времени и в пространстве. Несбалансированность в процессе осуществления предложенного плана

Рис. 3. А. Хиршман: несбалансированность экономики как стимул к инвестициям

Составлено по: *Hirshman AO. The Strategy of Economic Development* New Haven, 1961. P. 02 — 75. *

стала бы фактором, замедляющим общие темпы роста. Поэтому некоторые авторы, и в частности американский исследователь Альберт Хиршман, предложили иной вариант концепции "большого толчка"⁹. Для реализации сбалансированного набора инвестиций, справедливо замечает он, нужно в огромных масштабах иметь капитал - тот самый фактор, который как раз отсутствует в "третьем мире"¹⁰. Поэтому он предлагает развивающимся странам концепцию несбалансированного роста, суть которой; можно выразить в виде схемы (см. рис. 3).

В картине, нарисованной А. Хиршманом, больше реализма, чем в абстрактных теориях сбалансированного роста. Однако и она идеализирует отношения, существующие в развивающихся странах. Прежде всего слишком большая роль отводится рыночному механизму, который якобы остро и оперативно откликается на возникающие дефициты и малейшие изменения в политике государства. Между тем в развивающейся экономике все, что связано с развитием, не сглаживает, а, напротив, само постоянно порождает все новые и новые противоречия и дефициты. Возникающие многочисленные дисбалансы в этих условиях выступают не как стимул, а скорее как тормоз развития, усиливая до крайности ранее существующие диспропорции. В странах Южной Азии, пишет Г. Мюрдаль, "цены не реагируют на спрос и предложение; факторы производства, включая предпринимательскую деятельность, более специфичны и слабо, если вообще реагируют на экономические стимулы. Несвершенство рынка, невежество и иррациональность являются правилом. Степень диверсификации значительно меньше, а монополизации значительно больше,

мобильность отсутствует или затруднена, комплементарность сильна и повсеместна. В таких условиях агрегирование скрывает больше, чем раскрывает"¹¹.

Отметим, кроме того, идеализацию деятельности государства. Согласно Хиршману, оно заботится главным образом о поддержании высоких темпов развития общества. Между тем реально существующие в "третьем мире" бюрократические структуры преследуют, как известно, прежде всего свои собственные корыстные корпоративные интересы.

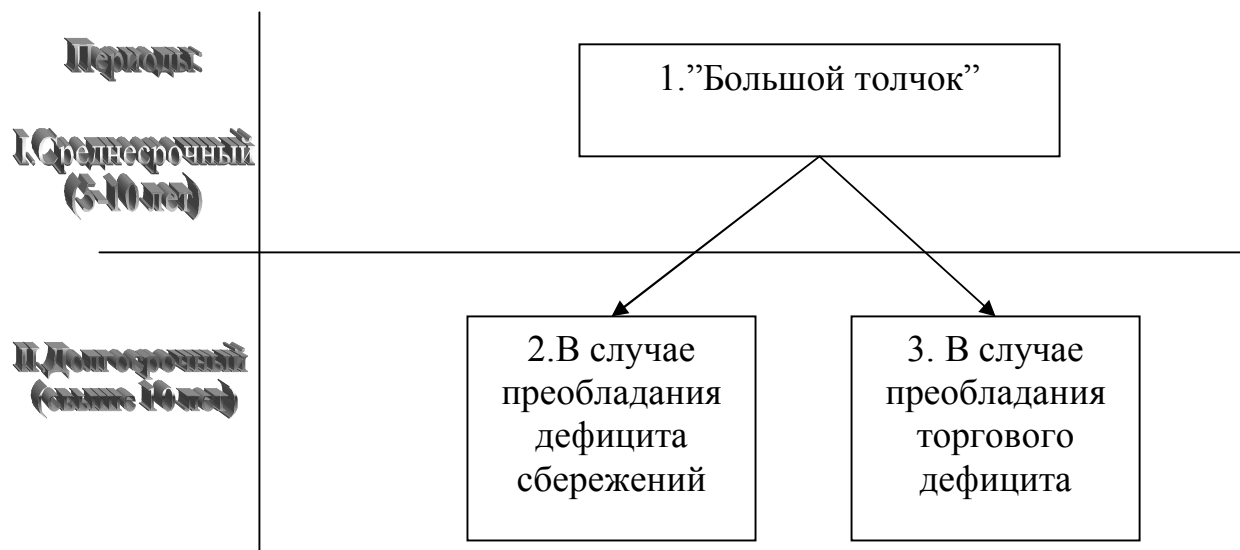
Критика взглядов А. Хиршмана способствовала известной реабилитации и дальнейшему развитию первоначальной точки зрения. Ганс Зингер выдвинул концепцию "сбалансированного роста посредством несбалансированных инвестиций"¹². "Большой толчок" в промышленности, справедливо полагает он, невозможен без "большого толчка" в аграрной сфере. Поэтому он уделяет значительное внимание мероприятиям по подготовке собственно сбалансированного пути развития. Прежде всего необходимо увеличить продуктивность сельского хозяйства, повысить производительность труда в аграрных отраслях и стимулировать развитие традиционных экспортных производств. В дальнейшем же в ряде случаев целесообразно развитие импортозамещения и повышение абсорбционной способности общества путем развития своей собственной производственной и социальной инфраструктуры. Лишь в этих условиях "большой толчок" достигнет цели.

Мы видим, что даже для этой, наиболее развитой концепции характерна ориентация на внешние ресурсы. Дальнейшую разработку тема импорта капитала получила в рамках теории роста с двумя дефицитами.

3. Модель экономического роста с двумя дефицитами

Модель экономического роста с двумя дефицитами была разработана в 60 — 70-е годы группой американских исследователей — Х. Ченери, М. Бруно, А. Страутом, П. Экстейном, Н. Картером и др.¹³ Она представляет из себя систему средне- и долгосрочных регрессивных моделей, в которых темп роста определяется в зависимости от дефицита внутренних (дефицит сбережений) либо внешних (торговый дефицит) ресурсов.

Рис.4.

Модель включает три основных элемента: во-первых, расчет необходимых ресурсов, получаемых как разность сбережений (S) и инвестиций (I); во-вторых, вычисление внешнеторгового дефицита: экспорт (E) минус импорт (M); в-третьих, определение абсорбционной (поглотительной) способности, понимаемой как максимальный объем капитальных ресурсов, которые развивающаяся страна способна производительно использовать в данный момент. Поэтому в статике модель можно записать следующим образом:

$$Y=Q$$

$$Y=C+S+M$$

$$Q=C+I+E$$

$$S-I = E-M$$

Дефицит сбережений   Торговый дефицит

где Y — доход; Q — выпуск; C — потребление.

Объем иностранной помощи для обеспечения заданного целевого темпа роста определяется наибольшим из двух дефицитов. Помощь осуществляется не только для того, чтобы уменьшить внутренний и внешний дефициты, но и для того, чтобы с течением времени либо вообще отказаться от иностранной помощи, либо значительно снизить ее величину. Модель предполагает два периода, второй из которых включает в себя две альтернативные стадии (см. рис. 4).

Проделанный Х. Ченери и А. Страутом анализ 50 развивающихся стран показал, что средние темпы прироста сбережений составляли в 1957 — 1962 гг. 6 — 8%, а максимальные — 12 — 15%. Эти последние и были приняты в качестве абсорбционной способности стран "третьего мира".

Максимальные темпы прироста сбережений обеспечивали при этом ежегодный темп прироста

ВВП на уровне 5 — 7%. Поэтому в динамике объем иностранной помощи рассчитывался по формуле $F_t = F_0 + (\beta k - a') (Y_t - Y_0)$, где F_t — требуемый объем помощи в период t ; β — максимально

возможный темп роста инвестиций, k — приростный капиталный коэффициент (ICOR); a' — предельная норма сбережений, или склонность к сбережениям ($a' = \Delta S / \Delta Y$, где S — потенциальные внутренние сбережения)^{2*}.

Предполагается, что первая стадия закончится тогда, когда темп роста инвестиций сравняется с темпом роста ВВП. Допустим, что это произойдет в момент времени $t = m$. Тогда $I_m = krY_m$ где r — целевой темп роста ВВП.

В зависимости от того, какой именно дефицит преобладает, наступает вторая или третья стадия (см. рис. 4).

Компенсировать нехватку внутренних сбережений может импорт иностранных товаров и услуг. Однако целью данной стадии является обеспечение таких условий, при которых этот приток должен был бы постепенно уменьшаться. Это достигается при $a' > k$, тогда $S = I$, а $M \rightarrow 0$, где M — требуемый объем импорта товаров и услуг.

Для ликвидации внешнеторгового дефицита необходимо перераспределить внутренние инвестиции таким образом, чтобы этот дефицит был бы ликвидирован. Допустим, что третья стадия начнется в момент времени $t = n$. Тогда

$$F_t = M_t + \mu'(Y_t - Y_n) - E_n(1 + \varepsilon)^{t-n}$$

где μ' — предельная норма импорта, или склонность к импорту ($\mu' = M/Y$), ε — темп роста экспорта.

Дефицит торгового баланса будет ликвидирован, если $e > r$, а $\mu' < \mu_{\text{ср.}}$, где $\mu_{\text{ср.}}$ — средняя склонность к импорту. Рост объема потенциальных сбережений не только обеспечит внутренние потребности в капиталовложениях, но и позволит со временем полностью отказаться от иностранной помощи (если $S > 1$).

Описанная выше модель в дальнейшем была значительно усовершенствована и широко применялась для определения размеров иностранной помощи в странах Азии и Латинской Америки. По принципу модели с двумя дефицитами в 70-е годы было составлено 30 моделей для ЮНКТАД и 10 для ЭСКАТО.

Модель с двумя дефицитами есть дальнейшая конкретизация идеи "большого толчка". Она пытается проследить взаимосвязь между развитием внутреннего накопления и внешних источников финансирования. В то же время она обладает рядом существенных недостатков. Прежде всего эта модель явно недооценивает внутренние ресурсы развивающихся стран, что объективно ведет к завышению потребности в иностранной помощи и в конечном счете к стремительному росту внешнего долга. Теории экономического роста, как и модель с двумя дефицитами, были ориентированы на использование такого ограниченного в развивающихся странах фактора, как капитал, и явно не учитывали возможности использования такого относительно избыточного фактора, как труд. Это и определило справедливую критику неокейнсианского направления со стороны неоклассиков.

Другим существенным недостатком этой модели является фактическое обоснование вмешательства кредиторов во внутренние дела стран-должников. В качестве третьего недостатка отметим весьма агрегированный (приблизительный) характер модели: в условиях недостатка, а главное, ненадежности статистической информации многие важные компоненты модели (прежде всего определение абсорбционной способности экономики развивающихся стран) носят весьма и весьма условный характер.

Типичное для развитых стран Запада разочарование в 70-е годы в расточительных рецептах неокейнсианства не могло не отразиться и на западных концепциях экономического развития "третьего мира". В этих условиях на передний план стали выходить неоклассические рекомендации. Наибольшую популярность приобрела теория дуалистической экономики.

4. Неоклассические рецепты развития дуалистической экономики

^{2*} Более подробный анализ динамического аспекта модели с двумя дефицитами см.: Лидман Н.А. Буржуазные теории экономического развития. Критический анализ. М., 1978. С. 119—131.

Представители неоклассического направления предприняли попытку создать в противовес кейнсианским теориям роста свою концепцию развития. Экономический рост в теориях кейнсианцев, утверждали они, представляет собой изменение лишь экономических параметров, не затрагивающее эволюцию институциональных условий, т.е. трактуется скорее как явление количественное, а не качественное. Условием экономического развития должна быть опора на местные ресурсы. В их использовании заинтересованы и предприниматели, и государство. Предпринимателям было выгодно нанимать дешевую рабочую силу при минимальных затратах дефицитного капитала, а государству нельзя было не считаться с демографическим взрывом при проведении эффективной политики в области занятости. Естественно, что теории роста, в центре внимания которых находилась проблема соотношения сбережений и инвестиций, должны были уступить теориям развития, анализировавшим равновесие между накоплением капитала и ростом населения^{3*}.

Это предполагает в свою очередь учет реального дуализма слаборазвитой экономики. Элементами дуализма, считают представители этого направления (В.А. Льюис, Дж. Фей, Г. Ранис, Д. Йоргенсон, С. Окава и др.), являются традиционный сельскохозяйственный и современный промышленный сектора. Традиционный сектор представляет слаборазвитую экономику в ее классическом варианте. Для него характерно квазистабильное равновесие, базирующееся на использовании примитивной технологии и местного опыта. Современный сектор возникает как своеобразная надстройка, анклав внутри традиционного общества. Для промышленности типичны высокие темпы НТП, быстрое развитие всех видов коммуникаций, тесная взаимосвязь с мировым рынком. Среднедушевой доход в этом секторе имеет тенденцию к росту. Сельскохозяйственный сектор в концепциях дуалистической экономики отождествляется с добуржуазными формами хозяйства, а промышленный — с капиталистическими.

Нельзя сказать, что такое обобщение лишено каких-либо оснований, но оно верно лишь в самом первом приближении. Дело в том, что и промышленный, и сельскохозяйственный сектора далеко не однородны — и в том, и в другом существуют (хотя и в разных пропорциях) и капиталистические, и некапиталистические формы. К тому же это деление не учитывает обширную и быстро растущую в "третьем мире" сферу услуг.

Разберем концепцию дуалистической экономики на примере теории профессора Принстонского университета Вильяма Артура Льюиса. Он считает, что его теория применима для тех стран, в которых "плотность населения высока, капитал дефицитен, а естественные ресурсы ограничены"¹⁵. К этим странам Льюис относит Индию, Пакистан, Египет и др. Он исходит из гипотезы о неограниченности предложения трудовых ресурсов, считая, что для неквалифицированной рабочей силы зарплату можно приравнять к прожиточному минимуму¹⁶. Он полагает далее, что предложение труда при этой цене превышает спрос, а предельная производительность избыточного сельского населения равна нулю.

Задача заключается в том, чтобы показать предпосылки и ход процесса перераспределения ресурсов — из аграрного сектора в промышленный. При этом необходимо решить две проблемы: во-первых, накопления (т.е. мобилизации сбережений и их превращения в инвестиции), во-вторых, занятости (т.е. изъятия рабочей силы из трудоизбыточной сферы и перемещения в трудонедостаточную). Таким образом, капиталистическая индустриализация у В.А. Льюиса предстает как способ перераспределения ресурсов. В качестве регулирующего механизма выступает межсекторный рынок. При избытке рабочей силы в промышленности используются преимущественно трудоинтенсивные технологии и трудоемкие виды ресурсов. Это приводит

---

³ * Аналогичной точки зрения придерживаются и институционалисты. "Под развитием, — пишет Г. Мюрдаль, — все мы фактически понимаем движение вперед всей социальной системы" (*Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. N.Y., 1968. P. 1868*).

к усилению оттока рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и в конечном счете к ликвидации избытка трудовых ресурсов. В результате — рост зарплаты и снижение изначально высокой нормы прибыли.

Теория Льюиса, абсолютизируя рыночный механизм, вольно или невольно искажает действительные процессы, происходящие в "третьем мире". Упор на трудоемкие методы производства объективно способствует увековечению научно-технической отсталости, сохранению подчиненного положения развивающихся стран в международном разделении труда. Наибольшего эффекта, как показывает опыт, добиваются те страны, которые оптимально сочетают капиталоемкие и трудоемкие производства. Акцент на трудоемкие технологии дает выигрыш в краткосрочном плане. В долгосрочном же аспекте использование трудоинтенсивных производств вызывает резкий рост занятости и соответственно увеличение совокупного фонда зарплаты. Это приводит к значительному возрастанию спроса на потребительском рынке, галопирующей инфляции и обострению социальной напряженности.

В.А. Льюис исходит из совершенно неправомерной предпосылки о постоянстве реальной зарплаты вплоть до полного исчезновения скрытой безработицы. Фактически он выступает сторонником теории рабочего фонда, совершенно абстрагируясь от типичной для развивающихся стран инфляции. Он полагает, что минимум зарплаты в сельском хозяйстве регулируется рынком, а не характерными для этой сферы традиционными институтами. Преувеличивая роль неквалифицированного труда, В.А. Льюис явно недооценивает значение квалифицированных кадров для осуществления капиталистической индустриализации.

Трудно согласиться и с трактовкой неравенства доходов как предпосылки быстрого экономического роста. В.А. Льюис считает это неравенство фактором, ускоряющим буржуазное развитие, полагая, что предприниматели используют всю прибыль для капиталистической рационализации производства. Между тем не учитывается, что неравенство доходов в развивающихся странах и без того весьма велико, а значительная часть прибыли используется не как фактор накопления, а как доход, расходуемый на престижное потребление (демонстрационный эффект). Статистика, как известно, не подтверждает стимулирующего влияния неравенства в "третьем мире" на экономический рост.

И наконец, следует отметить, что концепция дуалистической экономики явно идеализирует реально происходящие процессы урбанизации в "третьем мире". Темп роста городского населения здесь значительно опережает темпы роста хозяйственной деятельности, порождая гигантскую проблему занятости. Фактически происходит перелив трудовых ресурсов из традиционного аграрного в традиционный промышленный (ремесленный) сектор. Для всех развивающихся стран типично гигантское разбухание сферы услуг, которое порождает уродливые процессы деклассирования и пауперизации¹⁷.

Концепция В.А. Льюиса послужила основой для создания различных моделей дуалистической экономики, а ее автор (вместе с Теодором Шульцем) был отмечен позднее (в 1979 г.) Нобелевской премией за работы по экономике развивающихся стран. Первые модели дуалистической экономики были созданы Д.Йоргенсоном, Дж. Феем и Г. Ранисом¹⁸. Кратко разберем эту группу моделей на примере модели Дж. Фея и Г. Раниса.

Авторы используют следующие предпосылки для анализа сельскохозяйственного сектора: ограниченность земли, неизменность технологии, стабильно высокий темп роста населения (заданный экзогенно), постоянное ухудшение соотношения земли и труда, значительный избыток трудовых ресурсов. Тогда

$$Y = e \sum^{dt} A^{\alpha}$$

, а $\Theta = f(\tau)$, причём $\Theta > 0$

где Y — выпуск сельскохозяйственной продукции, A — аграрные трудовые ресурсы, α — эластичность выпуска по труду, Θ — функция интенсивности нововведений в аграрной сфере, τ — условия межсекторной торговли (количество промышленных товаров, получаемых в обмен на единицу сельскохозяйственной продукции).

Рыночные цены на сельскохозяйственную продукцию стимулируют рост производительности труда занятых в аграрной сфере: $\Theta = f(\tau)$.

Исследование промышленного сектора также предполагает определенный набор предпосылок. Источником трудовых ресурсов для него служит исключительно аграрный сектор. Производственный процесс описывается функцией Кобба — Дугласа с нейтральным, по Хиксу, техническим прогрессом. Тогда $X = F(t)K^\beta \cdot a^{1-\beta}$, где X — выпуск промышленной продукции, $F(t)$ — уровень нововведений, отражающий воздействие технического прогресса, K — капитал, a — трудовые ресурсы в промышленности, β — норма прибыли.

Модель Фей—Раниса состоит из трех стадий: натуральной, промежуточной и рыночной. На первой предельная производительность избыточной рабочей силы равна нулю, ее предложение (при ставках, равных "институциональной зарплате") не ограничено. Поскольку предельный продукт труда в сельском хозяйстве также равен нулю, то уменьшение аграрного населения не выражается на первых порах в сокращении сельскохозяйственного производства. Сокращение аграрного населения ведет к появлению сельскохозяйственного излишка. (Идею сельскохозяйственного излишка Дж. Фей и Г. Ранис явно заимствовали у физиократов.) Именно этот избыток и становится первоначальным источником индустриализации.

Вторая, промежуточная стадия начинается тогда, когда рассасывается избыточное население. Это означает, что предельный продукт теперь больше нуля, но по-прежнему меньше уровня "институциональной зарплаты". Отток сельскохозяйственного населения в этих условиях способствует снижению уровня аграрного производства, что ведет к нехватке продуктов питания и соответственно вызывает рост цен на них. В этих условиях для привлечения дополнительных рабочих рук в промышленность необходимо уже повышать ставки оплаты труда. Уровень зарплаты (вследствие роста предельной производительности труда) достигает институционального уровня и даже начинает его превышать. Это означает переход к третьей стадии.

Третья, рыночная стадия наступает тогда, когда в сельском хозяйстве так же, как и в промышленности, заработная плата начинает определяться законом предельной производительности. Таким образом, дуализм ликвидируется, поскольку рост производительности труда и его оплата определяются в обеих сферах экономики одними и теми же законами. Наступает эпоха самоподдерживающегося роста. Математически это может быть выражено следующим образом:

$$D_K \leq D_A = D_R + (B_L + I)/LL \quad \text{при } D_W = 0$$

где D — темп роста соответственно P — населения, L — промышленной рабочей силы, k — промышленного капитала, w — ставок зарплаты; I — интенсивность технического прогресса (нововведений); B_L — показатель, выражающий степень трудоинтенсивной направленности технического прогресса ($B_L > 1$ при капиталосберегающем, $B_L < 1$ при трудосберегающем и $B_L = 0$ при нейтральном техническом прогрессе); LL — индекс, показывающий темп снижения производительности труда при неизменной капиталовооруженности.

Достоинством этой модели (в отличие от неокейнсианских построений) являются поиски внутренних источников индустриализации. Однако они ошибочно сведены лишь к возникновению товарного излишка в сельском хозяйстве. К сожалению, Дж. Фей и Г. Ранис, так же как и В.А. Льюис, абсолютизируют рыночный механизм, неправомерно распространяя его на традиционный сектор экономики. При этом предполагаются явно нереальные условия существования автаркической системы. "Закрытая экономика" в современных условиях представляется неправомерной абстракцией. Дело в том, что если и удастся получить сельскохозяйственный избыток, то он в условиях монокультурной специализации реализуется главным образом на внешнем рынке. Экспорт монокультурных товаров контролируется ТНК, поэтому рост аграрного производства ведет к падению мировых цен на этот продукт и, следовательно, к относительному снижению сельскохозяйственного избытка, но не к его росту¹⁹.

В модели абсолютизируется закон убывающего плодородия, не учитывающий в должной мере как экстенсивные (неиспользуемые земли), так и — что более важно — интенсивные факторы. Авторы абстрагируются от технического прогресса в сельском хозяйстве вплоть до третьей стадии. К тому же неясно, из каких ячеек производства состоит аграрная экономика — из семейных хозяйств или из капиталистических (полуфеодальных?) ферм. В первом случае бессмысленно говорить о какой-либо заработной плате (даже об "институциональной"), во втором же случае вряд ли существуют такие фермеры, которые стали бы нанимать работников, создающих стоимость ниже своей оплаты.

Под влиянием критики дуалистические теории претерпели существенные изменения. Развитие шло по пути как усложнения моделей и дальнейшего совершенствования их технических характеристик, так и учета других секторов (экспортного, сферы услуг и т.д.) и создания многосекторных моделей. В частности, были предприняты попытки более детального анализа ресурсов в каждом из секторов, а также затрат, связанных с переводом их из одного сектора в другой²⁰. В ряде моделей ученые попытались отразить технический прогресс, и прежде всего соотношение между трудо- и капиталоемкими технологиями²¹, а также связь между НТП и накоплением²². Новый качественный этап в совершенствовании теории дуалистической экономики был связан с введением в нее внешнеторговых аспектов. Это означало по существу превращение закрытой модели в открытую. Важнейшим условием индустриализации при таком подходе оказывалось не возникновение сельскохозяйственного излишка, а создание условий для конкурентоспособности национальной продукции на внешнем рынке. Обеспечение высокой конкурентоспособности связывалось в свою очередь с низкой зарплатой в экспортных отраслях. Анализ был конкретизирован на примере новых индустриальных стран, прежде всего Южной Кореи и Тайваня²³.

Другим направлением совершенствования теории дуалистической экономики стало создание многосекторных моделей. Дело в том, что двухсекторные модели отличаются высокой степенью агрегирования, носят весьма поверхностный характер и могут использоваться главным образом лишь на стадии составления прогноза²⁴. Поэтому их необходимо конкретизировать и на макро-, и на микроуровне, чтобы обеспечить приближение к реальности. Уже в конце 60-х годов были сделаны первые попытки создания четырехсекторных моделей, в которые наряду с сельским хозяйством и промышленностью были включены также сектор услуг и экспортно-ориентированный сектор. Такие модели были созданы для Аргентины, Перу, Филиппин и некоторых других стран²⁵. Однако даже они страдали рядом недостатков, присущих всем теориям дуалистической экономики, и были плохо приспособлены к решению практических задач. Дело в том, что дуалистические теории явно недооценили сложности перерастания традиционной экономики в современную. Процесс оказался трудным и болезненным. Выяснилось, что одних экономических мер явно недостаточно. Нужна была развитая система внеэкономического принуждения. Дуалистические теории, ограничивавшиеся чисто академическим анализом, оказались неспособными выработать систему политических рекомендаций для лидеров "третьего мира". Все это предопределило возрастание интереса к институциональным теориям.

5. Институциональное исследование нищеты народов

В 60 — 70-е годы происходит усиление влияния в "третьем мире" институционального направления. Этому способствовали многие обстоятельства, и в частности работы выдающегося английского историка и социолога Арнольда Джозефа Тойнби, который свыше 30 лет преподавал курс международной истории в Лондонской школе экономики. С 1934 по 1961 г. вышло 12 томов "Исследования истории"²⁶, оказавших огромное влияние на современную экономическую мысль. Важное место в его концепции занимает анализ цивилизаций Востока: исламской, индуистской, буддийской и дальневосточной. В центре его внимания — влияние религиозных факторов на социально-экономическое и политическое

развитие народов. Движущей силой развития цивилизации А. Тойнби считает творческое меньшинство, способное увлечь общество в новом направлении. Упадок цивилизации Тойнби связывает с недостатком созидательной силы у творческого меньшинства и вследствие этого с исчезновением преданности и подражания ему со стороны исторического большинства. Это приводит к утрате обществом былого социального единства. Наступает дезинтеграция. Общество распадается на три части: 1) господствующее меньшинство, создающее универсальное государство; 2) внутренний пролетариат, находящий выражение своих стремлений в универсальной религии и церкви (толстовство, гандизм, христианство американских негров и т.д.), и 3) внешний пролетариат, оформляющийся в варварские военные банды. Вторая и третья группы объединяют, по мысли А. Тойнби, слои, живущие в обществе, но ему не принадлежащие. Эти силы в конечном счете разрушают старую цивилизацию и одновременно (рождая новую религию) подготавливают предпосылки для возникновения новой цивилизации.

Внимание к цивилизации как к сложной социальной системе сыграло методологическую роль в послевоенных институциональных концепциях. В частности, это нашло своеобразное отражение в работах американского институционалиста, профессора Колумбийского и Вашингтонского университетов Карла Августа Виттфогеля, и прежде всего в его монографии "Восточный деспотизм. Сравнительное изучение тотальной власти"²⁷ (1957). Структурообразующим элементом в концепции К.А. Виттфогеля является восточный деспотизм, который характеризуется ведущей ролью государства. Государство опирается на бюрократический аппарат и подавляет развитие частнособственнических тенденций. Богатство господствующего класса в этом обществе обусловлено не собственностью на средства производства, а местом в иерархической системе государства. У К.А. Виттфогеля природные условия и внешние влияния определяют форму государства, а она в свою очередь — тип социальной стратификации.

Однако наибольшее влияние на экономическую мысль развивающихся стран оказали произведения крупного шведского ученого, почетного профессора Стокгольмского университета, эксперта ООН Гуннара Мюрдаля. В 1968 г. в Нью-Йорке выходит его трехтомная монография "Азиатская драма: Исследование нищеты народов"²⁸, подготовленная им по заданию американской организации "Фонд XX века". Подзаголовок работы явно свидетельствует о скрытой полемике с А. Смитом, подчеркивая противоположность предмета исследования ученых, занимающихся проблемами "третьего мира", и классиков западной политэкономии, изучавших экономику народов, первыми вставших на путь капиталистического развития. В качестве непосредственного объекта анализа выбраны страны Южной и Юго-Восточной Азии (прежде всего Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Бирма, Таиланд, Индонезия, Филиппины, Малайская федерация, а в некоторых случаях также Камбоджа, Лаос и Южный Вьетнам).

Концепция "драмы" возникла не случайно. Она отразила как объективное развитие освободившихся стран, так и субъективное осознание возникших перед народами "третьего мира" проблем. Кризис надежд на быстрое преобразование традиционного общества выразился в разочаровании в неокейнсианских и неоклассических теориях. Слаборазвитость стала восприниматься не как быстро преодолемое зло, а как драма, центральными фигурами в которой оказались "сами народы Южной Азии, и прежде всего интеллигенция"²⁹. Именно интеллигенция первой осознала глубину разрыва между западным и восточным обществами, именно ей и предстояло выработать свою стратегию и тактику решения сложных практических проблем. Более того, для осуществления идеалов модернизации она должна была критически подойти к культурному наследию, национальным традициям, на которых она была воспитана и носителями которых являлась. Ситуация усугублялась тем, что с приходом к власти после освобождения она была обязана выполнить свою прогрессивную миссию в чрезвычайно сжатые сроки.

Исследование начинается с резкой критики западного подхода к анализу "третьего мира". Его методологическая несостоятельность заключается в том, что он пытается

перенести реалии развитого общества на общество слаборазвитое. На практике это выливается в создание анклавной экономики — узкого сектора европеизированной промышленности, больше связанной с внешним, чем с внутренним, рынком. Обеспечить капиталовложения в приоритетные отрасли оказалось гораздо проще, чем осуществить глубокие и всеобъемлющие преобразования экономики в целом. Проведение же политики индустриализации пока не дало и вряд ли в ближайшем обозримом будущем даст значительные позитивные результаты, которые коренным образом изменили бы положение широких слоев населения. Отсюда — критика основных категорий теорий роста: техники как решающего фактора преодоления слаборазвитости; рынка как автоматического регулятора экономического развития; планирования как средства решения социальных задач. На деле эти факторы способствуют усилению технологической зависимости, дезинтеграции экономики, росту коррупции и государственного бюрократизма.

Хотя во всех странах региона планирование имело тенденцию "развиваться в сторону социального и экономического радикализма", однако его фактическое осуществление не привело "к уменьшению экономического неравенства и ослаблению концентрации экономической власти"³⁰. Более того, на практике, как наглядно показывает Г. Мюрдаль, политика планирования ведет к усилению монополизации производства. Он выделяет два вида оперативного регулирования частного сектора. То, которое "применяется по решению чиновника, наделенного правом действовать по собственному усмотрению", он называет дискреционным; другое же, которое "осуществляется автоматически в соответствии с установленными правилами или вследствие изменения цен, введения тарифных и акцизных сборов", он называет недискреционным. Г. Мюрдаль справедливо отмечает, что в странах Южной Азии используется преимущественно первый вид. В результате "бизнесменам... приходится прокладывать себе путь сквозь джунгли административных дискреционных мер..."³¹. При этом "демократическая" процедура принятия решения не облегчает, а лишь усложняет задачу. Решающую роль играют "связи". Однако предприниматели, которые сумели "поладить" с правительственными чиновниками, не остаются внакладе, "поскольку им по доступным ценам предоставляются дефицитные ресурсы" и они получают гарантии монопольного или полумонопольного производства и сбыта, что обеспечивает им исключительно высокие прибыли. При таких условиях "вряд ли у них есть стимул повышать производительность и совершенствовать производственные процессы"³².

Поэтому Г. Мюрдаль весьма критично оценивает теорию и практику "социализма" в освободившихся странах. Он справедливо отмечает, что в "третьем мире" предпочитают "такую доктрину социализма, которая не противоречила бы местным традициям. Результатом оказывается идеологический компромисс, будь это "исламистский социализм" в Пакистане, "буддийский социализм" в Бирме или "социализм сарвадайи" последователей Ганди в Индии". Хотя иногда и выдвигается требование замены частной собственности государственной и расширения государственного регулирования экономики, на практике "этот "социализм" представляет собой простую замену кучки иностранных предпринимателей местными"³³.

Главная причина слаборазвитости — не недостаток иностранного капитала, а недоиспользование трудовых ресурсов. Люди, считает Г. Мюрдаль, не заинтересованы в своем труде, работают плохо и мало, в большинстве стран не преодолено презрительное отношение к простому физическому труду. И в этом повинна прежде всего система традиционных "азиатских ценностей". Признание этого обстоятельства больно ударяет по национальному самосознанию. Нехватка внешних объективных ресурсов — товаров, денег, капитала и т.д. — не так остро затрагивает национальные чувства, как признание в качестве главных и определяющих факторов отсталости собственных недостатков.

Изменение национальных трудовых ресурсов невозможно без коренной реконструкции традиционного общества, затрагивающей жизненно важные интересы господствующих слоев населения. "Подходящий момент для радикальной перестройки аграрного строя, — пишет Г. Мюрдаль, — уже упущен"³⁴. Благоприятные условия для

"черного передела" существовали в момент провозглашения независимости, в настоящее же время коренная реформа невозможна, так как в ней не заинтересована верхушка сельского населения, усилившаяся за годы независимости и определяющая исход выборов в центральные и местные органы власти.

Для преодоления отсталости, полагает Гуннар Мюрдаль, необходимо изменить систему возмещения трудовых затрат. Дело в том, что в странах Азии сохраняется прямая связь между уровнем жизни и — производительностью, а "с ростом дохода должны повыситься работоспособность и эффективность труда"³⁵. Поэтому главную проблему Мюрдаль видит не в росте нормы накопления капитала, а в обеспечении населения продовольствием таким образом, чтобы стимулировать более интенсивный, более производительный труд. Проведенные до этого реформы не затрагивали коренных основ традиционного общества. Их разрушению, безусловно, способствовала бы глубокая аграрная реформа. Однако трагедия заключается в том, что сознание крестьянства в освободившихся странах оказывается явно неподготовленным для реформы, и прежде всего для такой радикальной меры, как национализация земли. Поэтому Мюрдаль выступает в поддержку любых социальных сил, которые уже сейчас способны обеспечить реальный рост трудового вклада незанятой или слабо используемой рабочей силы. При этом он особенно пропагандирует такие методы, применение которых не приводит к росту дефицита других факторов производства.

Фактически теория Г. Мюрдаля стала теоретическим обоснованием деятельности наиболее радикальной части мелкой буржуазии. Под влиянием книги Мюрдаля была подготовлена стратегия удовлетворения основных потребностей, рекомендованная экспертами ООН освободившимся странам, а ее автор (вместе с Фридрихом фон Хайеком) был в 1974 г. удостоен Нобелевской премии за анализ взаимозависимости экономических, социальных и структурных явлений.

6. Анализ неэквивалентного обмена и роли ТНК представителями радикальной политэкономии

Провал попыток быстрого преобразования традиционного общества не только заставил обратить внимание на внутренние проблемы периферийной экономики, но и способствовал поиску внешнеэкономических причин неудач. Ряд ученых (Р. Пребиш, С. Фуртадо и др.) стали подчеркивать антагонизм отношений между развитыми и развивающимися странами. Конфликтный характер этих отношений рассматривался как следствие неблагоприятного положения стран "третьего мира" в системе международного разделения труда, что выражалось в ухудшении условий торговли, растущем финансовом долге, "утечке умов" и т.д. Стратегия импорещзамещающей индустриализации обострила эти процессы, что явилось причиной дальнейшей радикализации экономической мысли (А. Эмманюэль, П. Баран, Ш. Беттельхейм, О. Браун, А.Г. Франк, И. Валлерстайн и др.). Основой дискуссии о неэквивалентном обмене стала вышедшая в 1969 г. монография А. Эмманюэля "Неэквивалентный обмен. Очерки об антагонизмах в международных экономических отношениях"³⁶.

Радикализм концепции А. Эмманюэля заключается в том, что автор стремится доказать, будто основой благосостояния западной цивилизации является в значительной степени присвоение результатов труда народов капиталистической периферии. Поэтому главной целью его исследования является анализ механизма изъятия и присвоения продукта, созданного в "третьем мире". Эта концепция пытается использовать отдельные положения теории меркантилистов (рассматривавших торговлю как способ обогащения одних наций за счет других), мелкобуржуазной политэкономии, прежде всего П.-Ж. Прудона (трактовавшего собственность как кражу), и радикальной политэкономии, как в лице Р. Люксембург (теория накопления капитала), так и концепций периферийной экономики, развиваемой латиноамериканскими экономистами (теория неэквивалентного обмена).

Как известно, Р. Пребишу не удалось убедительно доказать на статистическом

материале неэквивалентный характер обмена Латинской Америки с развитыми странами Запада. Поэтому А. Эмманюэль выдвигает на передний план качественные критерии. Объектом сравнения он берет сопоставимые условия производства, цены на готовую продукцию которых резко различаются в развитых и развивающихся странах. Это позволяет ему сделать вывод о перераспределении прибавочной стоимости, созданной в "третьем мире", в пользу империалистических держав. Пытаясь объяснить этот феномен, Эмманюэль обращает свой взор к рынкам факторов производства — капитала и труда. Сравнение этих рынков приводит его к мысли о более развитом характере рынка капиталов, что выражается в свободном международном движении капиталов и выравнивании общей нормы прибыли. Движению же труда препятствуют различные институциональные барьеры, что мешает выравниванию ставок заработной платы. По подсчетам А. Эмманюэля, средняя заработная плата в отсталых странах в 30 раз ниже, чем в развитых; поправка на различия в интенсивности труда сокращает этот разрыв до 15³⁷. Более низкая заработная плата становится, по Эмманюэлю, источником неэквивалентного обмена и обогащения стран Запада.

Сразу же после выхода книги Эмманюэля развернулась острая дискуссия по поводу высказанных автором идей. Радикалы, поддержав в целом новаторский подход, критиковали его за внеисторизм и чрезмерную абстрактность. В качестве основных недостатков справедливо отмечалась идеализация рыночного механизма, рассматриваемого как совершенная конкуренция капиталов. С. Амин обратил внимание на роль монополий в неэквивалентном обмене, показав, что его пропорции в значительной степени определяются движением капиталов³⁸. Действительно, в современных условиях нельзя рассматривать международную торговлю, отвлекаясь от деятельности ТНК и наивно полагая, будто на мировом рынке происходит полное выравнивание прибыли.

В ходе дискуссии было обращено внимание и на довольно односторонний подход к мировому рынку труда. В частности, по мнению многих участников, необходимо более детально показать различия в производительности труда и в стоимости возмещения рабочей силы центра и периферии, а также учесть фактор сегментации этого рынка как в развитых странах*⁴, так и в развивающихся.

Дальнейшая конкретизация концепции А. Эмманюэля поэтому была связана с разработкой теории ТНК и детализацией анализа рабочей силы. Ш.А. Мишале в книге "Мировой капитализм" (1976) поставил вопрос о неразрывной связи между применяемой технологией и качеством обслуживающей ее рабочей силы, т.е. между рынками капитала и труда³⁹. ТНК, перебрасывая в развивающиеся страны новые технологии, не только создают, но и в известной мере преодолевают разрывы международного экономического пространства⁴⁰. Стимулом перелива капитала является низкая заработная плата как основа высокой нормы прибыли. В то же время деятельность ТНК, сокращая этот разрыв, обостряет проблему занятости, внедряя капиталоемкие технологии. Ф. Айдало в книге "Пространственная динамика и неэквивалентное развитие" (1976) также отрицает гипотезу А. Эмманюэля об однородности труда в развитых и развивающихся странах, подчеркивая, что причиной неоднородности выступают различия в затратах по воспроизводству трудовых ресурсов. В частности, он пишет о роли обучения, квалификации в образе жизни населения различных регионов⁴¹. Однако миграция рабочей силы и деятельность ТНК сокращают в значительной степени этот дорыв; хотя и не могут полностью его преодолеть.

Подведем краткие итоги. Западные ученые сыграли важную роль в формировании экономической теории "третьего мира". Они попытались использовать категориальный аппарат, выработанный на материале развитых буржуазных стран, для анализа слаборазвитых обществ. Это потребовало дальнейшего развития неокейнсской, неоклассической и институциональной доктрин. Несомненным достоинством возникших

---

⁴ * С. Амин, в частности, указал на отсутствие анализа феномена "рабочей аристократии" {Amin S. *^accumulation a Techelle mondiale: critique de la theorie du sans-developpemetit. Dakar, 1971. P. 103).*

концепций стала попытка увязать качественный анализ с количественным, выработать практические рекомендации по осуществлению народнохозяйственного планирования, проведению ускоренной капиталистической индустриализации, эффективному использованию собственных и привлекаемых из-за рубежа финансовых средств. Разочарование в теориях и рецептах, предлагаемых неоклассиками, неокейнсианцами, институционалистами и радикалами, усилилось в 70-е и особенно в 80-е годы. Все это создало предпосылки для возникновения и развития экономических теорий, сформулированных представителями самих развивающихся стран: "периферийной экономики", "зависимого развития", "опоры на собственные силы", "нового международного экономического порядка" и других, сыгравших важную роль в становлении самосознания и эволюции научной мысли "третьего мира".

Глава 9 (с. 185—209) ^

¹ Rostow W. The Take-off into Self-sustained Growth // The Economics of Underdevelopment. The 2nd Ed. L., 1960. P. 154 — 186.

² Rostow W. W. The Stages of Economic Growth. A Non-communist Manifesto . Cambridge, 1960; *Idem*. The Process of Economic Growth. The 2nd Ed. Oxford, 1960. P. 307 — 331.

³ The Economics of Take-off into Sustained Growth // Proceeding of a Conference Held by the International Economic Association / Ed. By W.W. Rostow. L., 1963.

⁴ Rostow W.W. The Take-off into Self-sustained Growth. P. 164.

⁵ Rostow W. W. Politics and the Stages of Growth. Cambridge, 1971. P. 230.

⁶ Kuznets S. Notes on Take-off // The Economics of Take-off into Sustained Growth. P. 34, 41.

⁷ Rosenstein-Rodan P.N. Problems of Industrialization of Eastern and South-Eastern Europe // The Economics Journal. 1943. June — September.

⁸ Nurkse R. Problems of Capital Formation in Under-developed Countries. Oxford, 1955; *Idem*. Equilibrating and Growth in the World Economy. Cambridge, 1961.

⁹ Hirshman A.O. The Strategy of Economic Development. The 2nd Ed. New Haven, 1961.

¹⁰ *Ibid*. P. 50 — 54.

¹¹ Мюрдаль Г. Современные проблемы "третьего мира". М., 1972. С. 638.

¹² Singer H.W. International Development: Growth and Change. N.Y., 1964.

¹³ Chenery H., Bruno M. Development Alternatives in an Open Economy: The Case of Israel // The Economic Journal. 1962. March; Chenery H., Straut A Foreign Assistance and Economic Development // The American Economic Review. 1966. September; Chenery H., Eckstein P. Development Alternatives for Latin America // Journal of Political Economy. 1970. July — August; Ченери Х., Картер Н. Внутренние и внешние аспекты планов и процесса экономического развития // Конференция по долгосрочному планированию и прогнозированию. Москва, 1972. Декабрь, и др.

¹⁴ Подробнее о различии между теориями роста и теориями развития см.: Bonne A. Studies in Economic Development. L., 1957; Iorgenson D. The Development of a Dual Economy // The Economic Journal, 1961. June. P. 310.

is Lewis W.A. The Theory of Economic Growth. N.Y., 1959. P. 402.

* *Ibid*. P. 407.

¹⁷ Подробнее см.: Процессы деклассирования в странах Востока. М., 1981; Нефабричный пролетариат и социальная эволюция стран зарубежного Востока. М., 1985; Низшие городские слои и социальная эволюция Востока. М., 1986; Город в формационном развитии Востока. М., 1990. Ч. II, III.

¹⁸ Iorgenson D. Op.'cit.; Fei J., Ranis G. A Theory of Economic Development // The American Economic Review. 1961. September.

¹⁹ См.: Кастро Ф. Экономический и социальный кризис мира. Его последствия для развивающихся стран, его мрачные перспективы и необходимость бороться, если мы хотим выжить: Доклад, представленный VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. М., 1983. С. 55 — 83.

²⁰ Yhi-Min Ho. Development with Surplus Population. Case of Taiwan: A Critique of the Classical Two-Sectoral Model a la Lewis // Economic Development and Cultural Change. 1972. January; Cheetham R., Kelly A., Williamson J. Dualistic Economic Development: Theory and History. The Univ. of Chicago Press, 1972.

- 21 *Park S.* Surplus Labor, Technical Progress, Growth and Distribution // International Economic Review. 1969. February..
- 22 *Ramanathan R.* Iorgenson's Model of a Dual Economy — An Extension // The Economic Journal. 1967. June; *Eltis W.* Capital Accumulation and Rate of Industrialization of Developing Countries // The Economic Record. 1970. June.
- 23 *Newbery D.* Public Policy in the Dual Economy // The Economic Journal. 1972. June; *Fei J., Ranis G.* A Model of Growth and Employment in the Open Dualistic Economy: The Case of Korea and Taiwan // The Journal of Development Studies. 1975. January.
- 24 *Newbery D.* Op. cit.; *Dixit A., Stern N.* Developments of Shadow Prices in the Dual Economy // Oxford Economic Papers. 1974. March.
- 25 *Fei J., Paauw D.* Analysis of the Open Dualistic Economy. An Application to the Philippine. W.D.C., 1966; *The Theory and Design of Economic Development.* Chicago, 1968; *The Role of Agriculture in Economic Development.* N.Y., 1969.
- 26 *Toynbee A. J.* A Study of History. Vol. 1 — 12. L., 1934 ^-1961.
- 27 *Wittfogel K. A.* Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. New Haven; L., 1957.
- 28 *Myrdal G.* Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. Vol. I — III. N.Y., 1968.
- Сокращенный русский перевод см.: *Мюндаль Г.* Современные проблемы "третьего мира". М., 1972.
- Указ. соч. С. 100.
- 30 Там же. С. 181.
- 31 Там же. С. 232. « Там же. С. 235.
- 33 Там же. С. 203, 205.
- 34 Там же. С. 524.
- 35 Там же. С. 251.
- 36 *Emmanuel A.* Essai sur les antagonismes dans les rapports économiques internationaux. P., 1969.
- 37 *ibid.* P. 38.
- 38 *Amin S.* L'accumulation à l'échelle mondiale: critique de la théorie du sous-développement. Dakar, 1971. P. 103.
- 39 *Michalet Ch. A.* Le capitalisme mondiale. P., 1976.
- 40 *ibid.* P. 39.
- 41 *Aydalot P.* Dynamique spatiale et développement inégal. P., 1976. P. 117.